

М.Кх. Lyukhurov

The specifics of the spread of Islam among Kazakhs. The features of the development...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 156-172

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-1-156-172

УДК 297.17

Original Paper

Оригинальная статья

Специфика распространения ислама среди казахов. Особенности развития мусульманской общины в Казахской ССР в период перестройки: середина 80 – начало 90-х гг. XX в.

М.Х. Люхуров^{1а}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7183-5529>, e-mail: nurmalick@mail.ru

Резюме: Данная статья посвящена описанию характерных особенностей развития исламской уммы в Казахской ССР в период перестройки 1985–1991 гг. Автор проводит краткий анализ специфики распространения мусульманской религии среди казахов. В статье рассмотрены особенности исламского возрождения в Казахской ССР с сравнением с особенностями данного процесса в других республиках советской Средней Азии. Автор анализирует роль казахского национального самосознания в процессе исламского возрождения в Казахстане в 1985–1991 гг. В статье описаны особенности формирования и развития Духовного управления мусульман Казахской ССР, установления партнерских связей с мусульманским миром, а также противодействия радикальному конфессиональному движению «Алаш» и проникновению в республику экстремистских идей с Ближнего Востока.

Ключевые слова: антирелигиозная кампания; синкретизм; Среднеазиатское духовное управление мусульман (САДУМ); партия «Алаш»; духовное возрождение; религиозный экстремизм.

Для цитирования: Люхуров М.Х. Специфика распространения ислама среди казахов. Особенности развития мусульманской общины в Казахской ССР в период перестройки: середина 80 – начало 90-х гг. XX в. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1):156–172*. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-156-172

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

М.Х. Люхуров

Специфика распространения ислама среди казахов. Особенности развития...*Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1): 156-172

The specifics of the spread of Islam among Kazakhs. The features of the development of the Muslim community in the Kazakh SSR during the period of “perestroika”: the mid of the 80s and the early 90s of the twentieth century

M.Kh. Lyukhurov^{1a}

¹*Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation*

^a*ORCID: <https://orcid.org/000-0002-7183-5529>, e-mail: nurmalick@mail.ru*

Abstract: The article examines the features of the Islamic renaissance in the Kazakh SSR in comparison with other republics of Soviet Central Asia. The author analyzes the role of Kazakh national identity in the process of Islamic revival in Kazakhstan in 1985–1991. The article comprehends the peculiarities of the formation and development of The Spiritual Administration of Muslims of the Kazakh SSR, establishing partnerships with the Muslim world and its counteraction to the radical confessional movement “Alash” and the penetration of extremist ideas from the Middle East into the republic.

Keywords: Central Asian Muslim Spiritual Administration (SADUM); Alash party; spiritual revival; religious extremism

For citation: Lyukhurov M.Kh. The specifics of the spread of Islam among Kazakhs. The features of the development of the Muslim community in the Kazakh SSR during the period of “perestroika”: the mid of the 80s and the early 90s of the twentieth century. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):156–172. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-156-172

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена прежде всего потребностью в детальном изучении специфики развития ислама на территории Казахстана с середины 80-х гг. XX столетия до современности, т.е. в период реставрации мусульманской религии, наступившего после нескольких десятилетий жестких ограничений в рамках существования в советской атеистической парадигме.

Необходимость подобного анализа связана с рядом объективных факторов. Казахстан является одним из сопредельных с Российской Федерацией государств и значимым экономическим партнером России, особенно с учетом современных геополитических реалий, способствующих превращению восточного вектора в ключевой аспект внешнеполитической стратегии Москвы.

Республика Казахстан, как и Российская Федерация, является светским государством, однако религиозный аспект оказывает существенное воздействие на об-

щественное сознание значительной части граждан обоих государств. И Казахстан, и Россия являются поликонфессиональными субъектами международного права при наличии в каждом из них религиозных учений (ислама и христианства православного толка), которые в данных государствах исповедуются большинством верующих.

Изучение процесса возвращения мусульманской религии в духовную жизнь Казахстана не является возможным без комплексного исследования характерных особенностей начального этапа исламского возрождения на территории Казахстана – в период политических и социально-экономических преобразований в СССР в 1985–1991 гг., вошедших в историю под наименованием «перестройка». Данный факт основан на наличии как схожих черт, так и существенных характерных особенностей в процессе восстановления позиций исламской конфессии в различных регионах Советского Союза в исследуемый период. В свою очередь, подобное исследование требует осмысления феномена распространения ислама в казахской среде и его утверждения в качестве господствующей религии. Кроме того, следует изучить специфические черты развития мусульманской уммы Казахстана в составе Российской империи, а также особенности функционирования исламских институтов в Казахской ССР в советском государстве в доперестроечную эпоху.

Непосредственное изучение деятельности мусульманской общины, осуществляемой в Казахстане в 1985–1991 гг., требует проведения сопоставительного анализа процессов, которые происходили в идентичной ситуации в иных республиках Средней Азии, с учетом как идентичных, так и отличительных черт. Существенное значение имеет осмысление характера воздействия этнического самосознания на процесс укрепления позиций исламской религии в Казахской ССР, с рассмотрением позитивных или негативных аспектов данного явления. Исключительную научную значимость имеет изучение практической деятельности официальных конфессиональных институтов в возрождении религиозности в Казахстане – Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ) и Духовного управления республики, учрежденного в 1990 г. В свою очередь, изучение процесса исламского возрождения в Казахстане в период перестройки не будет полноценным без всестороннего анализа причинно-следственных связей антагонизма между Духовным управлением мусульман Казахской ССР и радикальной религиозной партией «Алаш», а также сотрудничества с исламскими государствами и противодействия распространению радикальных экстремистских идей, проникающих из Ближневосточного региона.

М.Х. Люхуров

Специфика распространения ислама среди казахов. Особенности развития...*Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1): 156-172

Цель данного исследования – анализ, проводимый на основе историографического метода, специфических черт развития исламской уммы в Советском Казахстане в период перестройки середины 1980 – начала 1990-х гг.

С учетом цели исследования определены его задачи:

- исследовать характерные особенности распространения ислама среди казахов;
- провести краткий анализ специфики развития казахской мусульманской общины в Российской империи, а также в советском государстве доперестроечной эпохи;
- проанализировать особенности ревитализации исламской религии в Казахской ССР в сопоставлении с аналогичным процессом, происходившим в других республиках Средней Азии;
- изучить влияние казахского национального возрождения на развитие мусульманских конфессиональных структур в Казахстане в период перестройки и его воздействия на восстановление основ исламской религии в общественном сознании;
- рассмотреть характерные черты деятельности мусульманских институтов в советском Казахстане в 1985–1991 гг., в том числе в контексте установления сотрудничества с исламским миром и в вопросах противодействия радикальным исламистским течениям.

Историография проблемы

Специфика исламского возрождения в Казахской ССР является объектом научного интереса ряда исследователей России, Казахстана и западных стран.

В данном контексте наибольшую значимость имеют работы А.М. Нургалиевой; В.Я. Белокреницкого, Н.Ю. Ульченко; К. Шамшадина, А. Альмухаметова; А.К. Султангалиевой; В.А. Иванова, Я.Ф. Трофимова; Г.Т. Конусова; Ю.В. Арутюняна; Д.М. Ландау; Ю.Ю. Комляковой; М. Ландау; Д. Дудоньона; Д.Б. Даву. Данные ученые анализируют процесс исламского возрождения в Казахстане в постсоветский период в целом или на отдельном его этапе, в частности в 1985–1991 гг., изучают особенности деятельности САДУМ и ДУМ Казахской ССР во времена перестройки, роль этнического и политического факторов в восстановлении позиций мусульманской религии в республике, специфику установления партнерских отношений исламской уммы Казахстана с мировым мусульманским сообществом в конце 80 – начале 90-х гг. XX в.

Отдельные компоненты рассматриваемой в данной работе научной проблемы изучены такими учеными, как А.В. Шустов; Е.Н. Исаева; М. Лаумулин; Е.И. Ла-

рина, О.Б. Наумова; Л.И. Дробжева; А.А. Андреев; Э. Фатланд; С.М. Акимбеков; А.А. Морозов; Д.И. Трофимов; Ж.Б. Абылгожин; Ю.Г. Александров; Ю.Ю. Клычников, К.В. Каспaryн; Л.Ф. Абросимова, И.Н. Колесников.

Результаты

Распространение ислама на территории Центральной Азии началось в VIII в. в процессе освоения региона арабами, под воздействием которых новую религию принимали местные правители и их окружение. К XIV многие представители казахских племен являлись мусульманами; из их среды вышел ряд известных исламских богословов – ас-Сыгнаки (ок. 1240 – ок. 1311), аль-Иткани (1286–1357) и др. В XV в. завершился процесс утверждения ислама ханафитского толка в качестве господствующей религии в Казахском ханстве. В то же время, как и у определенного числа других тюркских этносов, в казахской среде сохранилась приверженность к отдельным аспектам доисламских тенгрианских верований, интегрированных в мусульманскую обрядность или сохранившихся в народной культуре наряду с исламскими духовными ценностями [1, р. 9].

В конце 1730-х гг. казахская знать в целях защиты от ойратской экспансии инициировала процесс перехода Казахстана в российское подданство. Россия, стремясь укрепить свои позиции в Средней Азии, при этом делала ставку на казахов. В царствование Екатерины II (1762–1796) российская администрация региона начала процесс создания системы мусульманских учебных заведений на казахской территории (для обучения лиц мужского пола) с целью их духовного просвещения и укрепления связей с другими среднеазиатскими народами, исповадовавшими исламскую веру. При этом мусульманские общины в Российской империи находились под контролем Оренбургского духовного управления мусульман [2, с. 43]. Для реализации данной цели активно привлекались мусульманские священнослужители татарского происхождения, которые таким образом на долгое время обрели значительное влияние на казахскую исламскую умму. Однако российские власти не препятствовали казахам в урегулировании общественных противоречий не по нормам шариата, а в соответствии с традиционными нормами обычного права. Подобная практика обусловила формирование специфической формы религиозности у казахов – «степного ислама», фактического синкретизма мусульманских канонов и язычества [3, с. 38].

Вооруженное сопротивление сопредельных с казахами народов Средней Азии, оказанное российскому продвижению в данном регионе в XIX в., явилось причиной ужесточения политики Санкт-Петербурга по отношению к исламу. Кроме того, на рубеже XIX–XX вв. администрация Центральной Азии была вынуждена

вести борьбу с проникновением османского влияния в регион, выраженного как в пантюристских, так и в панисламистских идеях. Как следствие, муллам не позволялось обращать в ислам язычников или христиан; права священнослужителей в целом были ограничены; сократилось число новых мечетей; власти препятствовали возникновению мусульманских организаций. В то же время мусульманам Средней Азии, включая исповедующих ислам казахов, не оказывалось противодействия в продвижении по карьерной лестнице в имперских управленческих и военных структурах [4, с. 88].

В начале XX в. в казахской среде возникло общественно-политическое движение «Алаш». Данная политическая организация по своим взглядам была близка к либеральной программе партии кадетов, выступала за отделение религиозных институтов от государства, призывала к борьбе со злоупотреблениями, совершаемыми представителями исламского духовенства. В то же время лидеры движения, А.Н. Букейханов (1866–1937), А. Байтурсынов (1872–1937) и др., отстаивали перед властями Российской империи, а позднее – перед Временным правительством и политическим руководством Белого движения, необходимость возвращения недвижимости, конфискованной у исламских организаций в XIX в. Кроме того, они признавали исключительное значение мусульманской религии для духовного развития казахского этноса [5, с. 31]. В 1917 г. в Южном Казахстане, где ислам имел наибольшее влияние, возникла умеренная клерикальная партия Шуру-и-исламия; сторонники ортодоксального ислама создали свою партию – Шуруи-улема. Все три политических движения заняли антибольшевистскую позицию и действовали совместно с Белым движением. После победы большевиков представители двух исламских партий сыграли значимую роль в зарождении басмачества [6, с. 121].

В первые годы советского периода положение мусульманской общины Средней Азии было в целом приемлемым – на данном этапе ислам рассматривался в качестве противовеса православию, к которому правительство большевиков относилось наиболее отрицательно. Коммунистическая идеология в принципе предполагала искоренение любых религиозных верований, но в указанный период советская администрация в Средней Азии ограничивалась атеистической пропагандой, в первую очередь в молодежной среде. Она также стремилась привлечь на свою сторону мусульманских женщин посредством надления их политическими и гражданскими правами [7, с. 12]. Однако в конце 1920 – начале 1930-х гг. начался период репрессий против исламской уммы, выраженный в арестах священнослужителей, закрытии храмов и учебных духовных заведений. При этом в официальных отчетах по религиозному вопросу отмечалось, что ислам в Казахстане в наименьшей степени связан с национализмом и не представляет угрозы для советского строя

[8, с. 356]. Патриотическая позиция советских мусульман в годы Великой Отечественной войны способствовала определенному улучшению положения исламской общины СССР, в том числе и в Казахстане. Но гонения ослабили религиозную грамотность казахских мусульман; в советский период ислам в значительной степени был адаптирован к бытовым потребностям казахов; пережитки язычества обретали все большее влияние. К примеру, как впоследствии отмечал первый президент суверенного Казахстана Н.А. Назарбаев, его бабушка и другие родственники неизменно соблюдали мусульманские ритуалы, но одновременно совершали традиционный для казахов с древности обычай – выкуп младенца дальними родственниками у семьи, в которой предыдущий новорожденный умирал вскоре после появления на свет [9, с. 65].

Кроме того, ислам, как и иные конфессии в СССР, по-прежнему находился под серьезным идеологическим давлением. На территории Казахстана не имелось в наличии собственных духовных учебных заведений; казахские мусульмане, как и все их советские единоверцы, имели весьма ограниченные контакты с мировым исламским социумом. Исламская революция в Иране и начало вооруженного противостояния в Афганистане в еще большей степени обусловили усиление контроля советских структур над мусульманскими общинами Средней Азии [10, с. 33]. При этом, что важно отметить, на территории Казахской ССР в 1960–1970-х гг. существовали общественные группы, которые вели антисоветскую пропаганду, однако их деятельность имела не религиозную, а национальную направленность [11, с. 102].

В 1985 г. к власти в Советском Союзе пришел М.С. Горбачев (1931–2022), инициировавший масштабные преобразования в политической и экономической сферах общественной жизни страны, получившие наименование «перестройка». Трансформация общества подразумевала и реальную, а не декларативную свободу вероисповедания. Уже на первом этапе данного периода реформ (1985–1988) резко улучшилось положение Русской православной церкви [12, с. 185]. Однако положение исламской уммы в данный период не претерпело позитивных изменений. Более того, советское руководство в еще большей степени продолжило контролировать мусульманскую общину в СССР, в особенности на территории Средней Азии. Подобная дифференцированная политика по отношению к двум наиболее значимым конфессиям была основана на стремлении к сближению с США и их союзниками, в том числе Израилем – противником исламских стран арабского мира. Кроме того, в понимании прозападно настроенной части окружения М.С. Горбачева мусульманское вероучение представлялось максимально консервативным и антидемократическим [6, с. 123].

Тем не менее постепенно исламская религия восстанавливала свои позиции в Средней Азии. Данный процесс обрел наибольшую активность в Узбекистане, который в советское время рассматривался в качестве центра мусульманской цивилизации в регионе и позиционировался как территория с наличием наибольшего количества верующих мусульман, приверженных к ортодоксальным исламским канонам [13, с. 98]. Помимо этого, несмотря на все усилия советских органов государственной безопасности, еще в доперестроечный период в Узбекскую ССР проникало влияние исламского радикализма – ваххабизма. Рост происламских настроений в значительной степени также отмечался и в Туркменистане, и Таджикистане [14, с. 14].

На территории Казахской и Киргизской республик в данный период восстановление позиций ислама осуществлялось в гораздо менее активной форме. Данный факт базировался в большей степени не на жестком контроле со стороны органов советской власти, а на приоритетном значении решения национального, а не религиозного вопроса. В частности, казахское общество, в особенности представители молодого поколения, негативно восприняло назначение на пост коммунистического руководителя Казахской ССР Г.В. Колбина (1927–1998) вместо популярного Д.А. Кунаева (1912–1993). Протесты радикального крыла оппозиции, требовавшей назначить руководителем республики этнического казаха, спровоцировали столкновения с частями внутренних войск в декабре 1986 г. В результате несколько оппозиционеров погибли [15, с. 81].

Во второй половине 1980-х гг. рост национального самосознания в казахском обществе был сопряжен не только с позитивными, но и с негативными тенденциями, связанными со стремлением упрочить доминирующее положение казахского народа в республике. Характерным примером подобных тенденций послужили произошедшие летом 1989 г. в Новом Узене трагические события, выраженные в противостоянии местного населения с работавшими на местном нефтегазовом заводе представителями Северного Кавказа и Закавказья (в первую очередь ингушами и чеченцами). Участники конфликта с казахской стороны мотивировали свои действия вызывающим поведением приезжих и чрезмерными финансовыми льготами, которыми местное руководство обеспечивало выходцев с Кавказского региона. Ситуация была разрешена лишь при массированном использовании воинских формирований и военной техники [16, р. 57]. Тем не менее расследование выявило в действиях казахов, участвовавших в столкновениях, антисоветскую, а также антикавказскую направленность. Тот факт, что большинство представителей второй стороны конфликта являлось, по существу, единоверцами казахского этноса, не имел особого значения [17, с. 64].

На втором этапе перестройки М.С. Горбачев и его окружение смягчили свою политику по отношению к исламу. Подобное изменение в государственной поли-

тике по отношению к религии было основано на стремлении советского руководства повысить свой рейтинг, ослабленный вследствие неудачных экономических реформ, в среде мусульманских народов СССР. В данный период началось издание Корана и сопутствующей мусульманской теологической литературы большими тиражами; советские мусульмане, включая представителей Казахской ССР, обрели возможность совершать беспрепятственное паломничество к исламским святыням в Саудовской Аравии; собственность, изъятая до середины 1980-х гг. у мусульманских общин, возвращалась законным владельцам. В Казахстане возобновилось посещение могил мусульманских деятелей, боровшихся против атеистической пропаганды в советский период – Сулейман-аты (С.М. Сулейменова) (1872–1941), Едиге-аулие (Ш.М. Музафарова) (1850–1926) и др., которых верующие почитали как святых (ауля, авлия). На легальной основе была возобновлена практика проведения обрядов исламизированных шаманов-бакса [18, с. 47]. Тем не менее в целом уровень религиозности среди казахстанских мусульман был невысоким. По положению на январь 1989 г. исламские общины в республике составляли менее 15% от общего числа религиозных организаций. Имамы мечетей (в особенности на юге) в основном были представителями узбекского, дунганского и татарского этносов, что вызывало определенное недовольство со стороны верующих казахов [19, с. 67].

В Казахстане деятельность верующих координировалась Казиятом при Среднеазиатском духовном управлении мусульман (САДУМ), которое с 1979 г. возглавлял Р. Нысынбаев (р. 1940), крупный ученый-богослов, получивший исламское высшее образование в Ливии. В данный период казию (кади) республики, помимо перечисленных выше проблем, приходилось преодолевать и иные сложности. На рубеже 1980–1990-х гг. в Казахской ССР возник конфликт между старшим поколением мусульман, которые придерживались синкретического подхода к религии, выраженного в совмещении исламской доктрины с народными верованиями, и молодежью, которая, ознакомившись с научными трудами зарубежных теологов, требовала очищения мусульманской обрядности от языческих заимствований [20, с. 73].

При этом Р. Нысынбаев не получал существенной поддержки от руководства САДУМ. Руководящий орган исламской уммы Средней Азии с начала 1940-х гг. был под фактическим контролем узбекских священнослужителей; делопроизводство осуществлялось на их родном языке; мусульманские учебные заведения функционировали на территории Узбекистана. САДУМ не только не выделял денежных средств казахскому казияту, но и получал от него ежегодно около 300 тыс. руб. от отчислений верующих. Стремление Р. Нысынбаева вывести исламскую умму Казахстана из подчинения САДУМ и создать самостоятельное духовное управление не нашло поддер-

жку в казияте; Москва проигнорировала обращение казия о создании казахстанского ДУМ, отправленное в союзный центр втайне от коллег [21, с. 40].

С учетом указанных выше сложностей Р. Нысынбаев весной 1989 г. был вынужден обратиться за помощью к новому руководителю Казахской ССР Н.А. Назарбаеву (р. 1940), который с первых дней своего пребывания на данном посту уделял повышенное внимание религиозному вопросу в республике и стремился обеспечить конструктивный межконфессиональный диалог. Глава Казахстана поддержал инициативу казия о создании самостоятельного Духовного управления мусульман Казахской ССР (ДУМК) и добился одобрения советским руководством по данному вопросу. Несмотря на протесты САДУМ, расценивавшего инициативу Н.А. Назарбаева и Р. Нысынбаева как раскольничество, в январе 1990 г. создание ДУМК было утверждено в Москве. На съезде (курултае) казахстанские мусульмане избрали Р. Нысынбаева муфтием на неограниченный срок и утвердили устав новой духовной структуры. В каждой из областей был утвержден представитель Духовного управления; все официально зафиксированные мечети были объявлены филиалами ДУМК. С данного момента началось увеличение их количества не только в южных регионах, но и на всей территории страны. В 1991 г. был создан Исламский институт повышения квалификации имамов; осуществлялся процесс создания исламских духовных школ – мектебов; молодежь получила возможность учиться в мусульманских университетах за рубежом [22, р. 108].

К лету 1990 г. в Казахской ССР осуществляло деятельность более 100 политических движений и групп. Среди них наибольшей популярностью обладала партия «Азат», приоритетным направлением деятельности которой являлось достижение независимости Казахстана. В то же время в программе партии отмечалась необходимость защиты прав верующих мусульман и обеспечения их возможностью заключать браки посредством религиозных обрядов [23, с. 5].

Также значительный вес в обществе имело движение «Желткосан» (Декабрьское восстание), молодежная организация, названная в честь событий 1986 г. Тем не менее были основаны и политические организации религиозной направленности – Лига мусульманок Казахстана, одной из наиболее значимых активисток которой являлась З.К. Кожаметова, выдающийся педагог из Павлодара, и «Алаш», получившая свое название в честь казахской политической партии 1910–1920-х гг. Их образование и легализация были обусловлены изданием в СССР в октябре 1990 г. Закона о свободе совести и вероисповедании [12, с. 186].

Однако на юге сохранялись сложные отношения между суннитами и шиитским меньшинством. Кроме того, в Атырауской области (запад Казахской ССР) отмечался рост числа последователей радикального салафитского учения, распро-

странением которого занимались представители молодого поколения, получавшие профильное духовное образование в арабских странах; в Южно-Казахстанской области большое число сторонников обрело фундаменталистское движение Хизб-ут-Тахрир¹, основанное в Палестине в начале 1950-х гг. При этом муфтият республики не имел возможности использовать нормативную базу Казахской ССР для решения указанных проблем. В новых законодательных актах Казахстана, изданных в 1990–1991 гг., конфессиональный вопрос был практически не раскрыт, в отличие, к примеру, от конституционных норм, разработанных в данный период в Туркменской ССР. Н.А. Назарбаев акцентировал внимание на решении экономических проблем и активно участвовал в переговорном процессе, связанном с попытками сохранить Советский Союз. Казахская общественность, в свою очередь, интенсифицировала борьбу за суверенитет и не рассматривала религиозный вопрос в качестве одной из важных проблем [15, с. 89].

Тем не менее значительное число верующих и духовных лиц, не располагавших необходимой информацией, рассматривали главу ДУМК в качестве основного виновника сложившейся ситуации. Р. Нысынбаева и сотрудников Духовного управления мусульман обвиняли в недостаточной активности в вопросе строительства новых храмов (к моменту обретения Казахстаном независимости в республике насчитывалось около 70 мечетей), в нежелании противодействовать деятельности салафитов и неспособности добиться официального признания от мусульманских государств. Последнее обвинение с учетом указанных выше фактов отправки молодежи на учебу в арабские государства, а также финансовой помощи, которой муфтию удалось добиться, в частности от Кувейта, в вопросе создания Исламского института повышения квалификации для духовных лиц, представляется наиболее необъективным [10, с. 41].

В свою очередь, имамы, представлявшие мусульманские этнические меньшинства Казахстана (балкарцы, ингуши, чеченцы, узбеки и др.), обвиняли Р. Нысынбаева в национализме и лоббировании интересов исключительно казахского народа. Для борьбы с муфтием они создали Временный комитет, который возглавил имам мечети из Талды-Кургана И. Машанло. Характерно, что поддержке Временному комитету оказал лидер партии «Алаш» А. Атабек (А.К. Нутушев) (1953–2021), который отличался шовинистическими взглядами и трактовал ислам и языческие верования казахов как составные элементы религиозности своего народа. Тем не менее стремление сместить с должности муфтия, препятствовавшего распространению псевдоисламской идеологии «Алаш», определило временный союз А. Атабека и его единомышленников с оппозиционными муллами. В декабре

¹ Данная организация запрещена на территории Российской Федерации и Республики Казахстан.

1991 г. представители обоих движений захватили мечеть в Алма-Ате и потребовали отставки Р. Нысанбаева. Н.А. Назарбаев отдал приказ об очищении храма от оппозиционеров и аресте участников данного выступления. Лидеры комитета и ряд активистов организации «Алаш» вынуждены были покинуть Казахстан [17, с. 65].

Заключение

Специфической чертой развития исламской религии у казахского этноса являлось сохранение значительного числа языческих (тенгрианских) пережитков, которые оказали влияние на формирование как мусульманской обрядности, так и быта местной уммы.

Вхождение Казахстана в состав Российской империи привело к противоречивым последствиям для эволюции мусульманской общины. Российская администрация способствовала созданию новых храмов и структуры исламского образования, однако она контролировала деятельность священнослужителей из-за стремления ограничить влияние, которое стремилось распространить на весь Центрально-Азиатский регион османское правительство.

В советский доперестроечный период исламу в Казахстане (как и во всем СССР) был нанесен ущерб, основанный на массовом закрытии мечетей и мектебов, ограничении выпуска духовной литературы, репрессиях против духовенства, интенсивной атеистической пропаганде.

Либерализация общественной жизни в СССР, которая стала осуществляться после начала перестройки в 1985 г., не привела к улучшению положения ислама. Сближение с Западом, поддерживавшим Израиль, обусловило враждебность М.С. Горбачева к мусульманской религии.

Смягчение позиции властей по отношению к мусульманской конфессии, произошедшее в 1989-1990 гг., не привело к ускоренному восстановлению позиций ислама в Казахской ССР. В период перестройки местная интеллигенция была в наибольшей степени ориентирована на этническое, а не религиозное возрождение; в целом ревитализационные процессы осуществлялись в Казахстане менее интенсивно, чем в других республиках Средней Азии. Клерикальные партии «Алаш» и «Лига мусульманок Казахстана» по своему влиянию в обществе значительно уступали влиянию светских движений, таких, к примеру, как Желтоксан. Кроме того, фактически партия Алаш занимала шовинистические позиции, а религиозная составляющая ее программы была псевдоисламской.

Ключевую роль в исламском возрождении на территории Казахстана сыграл глава местной уммы Р. Нысынбаев, добившийся при поддержке главы республики Н.А. Назарбаева создания Духовного управления мусульман, независимого от

САДУМ, действовавшего исключительно в интересах узбекской мусульманской общины. Первый муфтий Казахстана в 1990–1991 гг. начал процесс создания новых мечетей, исламских учебных учреждений, добился материальной помощи от ряда арабских стран, обеспечил свободный доступ казахстанских верующих к святыням в Саудовской Аравии.

В то же время отсутствие необходимой правовой базы и должной поддержки от республиканских властей не позволило Р. Нысынбаеву преодолеть распространение радикальных идей на юге и западе Казахстана, а также добиться компромисса с неказахской частью исламской уммы, что привело к конфликту между ДУМ Казахстана и ее оппонентами в декабре 1991 г.

Литература

1. Landau J.M., Kellner-Heinkele B. *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. London: Horst and Company; 2001. 237 p.

2. Султангалиева А.К. *Ислам в Казахстане: история, этничность и общество*. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан; 1998. 188 с.

3. Абылгожин Ж.Б. *Традиционная структура Казахстана*. Алма-Ата: Дәуір; 1991. 288 с.

4. Нургалиева А.М. *Очерки по истории Ислама в Казахстане*. Алматы: Дайк-Пресс; 2007. 224 с.

5. Арутюнян Ю.В. *Трансформация постсоветских наций: по материалам этносоциологических исследований*. М.: Наука; 2003. 208 с.

6. Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В. Конфессиональная государственная политика СССР и РФ по отношению к исламу 1970–1990-х гг. *Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского государственного наследия. Материалы Международной образовательной конференции*. Уфа: БГПУ им. М. Акмулл; 2022. С. 121–129.

7. Морозов А.А. *Казахстан за годы независимости*. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан; 2005. 236 с.

8. *История Казахстана с древнейших времен до наших дней*. Дробжева Л.И. (ред.). Алматы: Дәуір; 1993. 416 с.

9. Шамшадин К., Альмухаметов А. Ислам в современном Казахстане. *Россия и исламский мир*. 2013;1:64–71.

М.Х. Люхуров

Специфика распространения ислама среди казахов. Особенности развития...*Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1): 156-172

10. Трофимов Д.И. *Центральная Азия: проблемы этноконфессионального развития.* М.: Наука; 1994. 345 с.
11. Шустов А.В. Трансформация этноконфессиональной структуры новых независимых государств Центральной Азии (1990-е – первое десятилетие 2000-х гг.). *Восток.* 2011;5:98–115.
12. Ларина Е.И., Наумова О.Б. *Сквозь модернизацию: традиции в современной жизни российских казахов.* СПб.: Нестор-История; 2016. 304 с.
13. Исаева Е.Н. *Средняя Азия. Обычаи народов мира.* М.: Мир книги; 2009. 224 с.
14. Андреев А.А. *Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества.* СПб.: Дмитрий Буланин; 2015. 320 с.
15. Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. *Религия Казахстана: справочник.* 2-е изд. перераб. и доп. Алматы: Интрелигал; 2003. 238 с.
16. Davoust J.V. *Central Asia, challenges and issues Politics and Islam in Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan.* Broomall: Mason Crest Publishers; 2020. 199 p.
17. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ.* 2012;15(1):60–79.
18. Комлякова Ю.Ю. Значение ислама в формировании политического курса государств Центральной Азии. *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2016;4:46–50.
19. Абросимова Л.Ф., Колесников И.Н. *Цивилизационная идентичность России: историко-философский концепт-анализ. Россия и восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана, Уфа, 7–10 октября 2015 года.* Т. Кн. 1. Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук; 2015. С. 67–69.
20. Александров Ю.Г. *Казахстан перед барьером цивилизации.* М.: АСТ; 2013. 288 с.
21. Фатланд Э. *Советистан. Одиссея по Центральной Азии: Туркменистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан и Узбекистан.* М.: Лит-Рес; 2014. 415 с.
22. Dudoignon S. *Devout Societies Vs. Impious States: Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, Through the Twentieth Century.* Berlin: Klaus Schwarz Verlag GmbH; 2019. 296 p.
23. Конусов Г.Т. *Мусульманские религиозные институты в Казахстане: историко-религиоведческий анализ. Автореф. дисс... канд. ист. наук.* Душанбе, 2012. 22 с.

References

1. Landau J.M., Kellner-Heinkele V. *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. London: Horst and Company; 2001. 237 p.

2. Sultangalieva A.K. *Islam v Kazakhstane: istoriya, etnichnost' i obshchestvo* [Islam in Kazakhstan: history, ethnicity and society]. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan Publ.; 1998. 188 p. (In Russian)

3. Abylgozhin Zh.B. *Traditsionnaya struktura Kazakhstana* [Traditional structure of Kazakhstan]. Alma-Ata: Djeuir Publ.; 1991. 288 p. (In Russian).

4. Nurgalieva A.M. *Ocherki po istorii Islama v Kazakhstane* [Essays on the history of Islam in Kazakhstan]. Almaty: Dajk-Press; 2007. 224 p. (In Russian)

5. Arutjunjan Ju.V. *Transformatsiya postsovetskikh natsiy: po materialam etnosotsiologicheskikh issledovaniy* [Transformation of the Post-Soviet Nations: based on the materials of ethnosociological research]. Moscow: Nauka Press; 2003. 208 p. (In Russian)

6. Klychnikov Ju.Ju., Kasparyan K.V. Konfessional'naya gosudarstvennaya politika SSSR i RF po otnosheniyu k islamu 1970–1990-kh gg. [Confessional state policy of the USSR and the Russian Federation in relation to Islam in the 1970s and 1990s]. *Teologija i bogoslovie: sotrudnichestvo dlja sohraneniya i ukrepleniya rossijskogo gosudarstvennogo nasledija. Materialy Mezhdunarodnoj obrazovatel'noj konferencii* [Theology and Divinity: cooperation for the preservation and strengthening of the Russian state heritage. Materials of the International Educational Conference]. Ufa: Bashkortstan State Pedagogical University named after M. Akmulla; 2022, pp. 121–129. (In Russian)

7. Morozov A.A. *Kazakhstan za gody nezavisimosti* [Kazakhstan for the years of independence]. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan; 2005. 236 p. (In Russian)

8. *Istorija Kazakhstana s drevnejshih vremen do nashih dnei* [The history of Kazakhstan from ancient times to the present day]. Drobzheva L.I. (ed.). Almaty: Djeuir Publ.; 1993. 416 p. (In Russian)

9. Shamshadin K., Al'muhametov A. Islam v sovremennom Kazakhstane [Islam in modern Kazakhstan]. *Rossija i islamskij mir* [Russia and the Islamic World]. 2013;1:64–71. (In Russian)

10. Trofimov D.I. *Tsentral'naya Aziya: problemy etnokonfessional'nogo razvitiya* [Central Asia: problems of ethno-confessional development]. Moscow: Nauka Press; 1994. 345 p. (In Russian)

11. Shustov A.V. Transformatsiya etnokonfessional'noy struktury novykh nezavisimykh gosudarstv Tsentral'noy Azii (1990-e – pervoe desyatiletie 2000-kh gg.)

[Transformation of the Ethno-confessional structure of the Newly Independent States of Central Asia (the 1990s and the first decade of the 2000s)]. *Vostok* [Orient Press]. 2011;5:98–115. (In Russian)

12. Larina E.I., Naumova O.B. *Skvoz' modernizatsiyu: traditsii v sovremennoy zhizni rossiyskikh kazakhov* [Through modernization: traditions in the modern life of Russian Kazakhs]. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ.; 2016. 304 p. (In Russian)

13. Isaeva E.N. *Srednyaya Aziya. Obychai narodov mira* [Central Asia. Customs of the peoples of the world]. Moscow: Mir Knigi Publ.; 2009. 224 p. (In Russian)

14. Andreev A.A. *Rossiya i Kazakhstan v 1990-e gg.: opyt sotrudnichestva* [Russia and Kazakhstan in the 1990s: the experience of cooperation]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ.; 2015. 320 p. (In Russian)

15. Ivanov V.A., Trofimov Ja.F. *Religiya Kazakhstana: spravochnik* [Religion of Kazakhstan: a reference book]. 2nd ed. reprint. and add. Almaty: Intreligal Publ.; 2003. 238 p. (In Russian)

16. Davoust J.B. *Central Asia, challenges and issues Politics and Islam in Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan*. Broomall: Mason Crest Publishers; 2020. 199 p.

17. Laumulin M. Religioznaya situatsiya i ugroza religioznogo ekstremizma v Tsentral'noy Azii [The religious situation and the threat of religious extremism in Central Asia]. *Central'naja Azija i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2012;15(1):60–79. (In Russian)

18. Komljakova Ju.Ju. Znachenie islama v formirovanii politicheskogo kursa gosudarstv Tsentral'noy Azii [The importance of Islam in shaping the political course of the Central Asian States]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2016;4:46–50. (In Russian)

19. Abrosimova L.F., Kolesnikov I.N. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: istoriko-filosofskiy kontsept-analiz [Civilizational identity of Russia: historical and philosophical concept analysis]. *Rossiya i vostok: vzaimodeystvie stran i narodov: Trudy X Vserossiyskogo s»ezda vostokovedov, posvyashchennogo 125-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya vostokoveda Akhmet-Zaki Validi Togana, Ufa, 7–10 oktyabrya 2015 goda* [Russia and the East: interaction of countries and peoples: Proceedings of the X All-Russian Congress of Orientalists, dedicated to the 125th anniversary of the birth of the outstanding orientalist Akhmet-Zaki Validi Togan, Ufa, October 7–10, 2015.]. Vol. Book 1. Ufa: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2015, pp. 67–69. (In Russian)

20. Aleksandrov Ju.G. *Kazakhstan pered bar'erom tsivilizatsii* [Kazakhstan before the barrier of civilization]. Moscow: AST Publ.; 2013. 288 p. (In Russian)

M.Kh. Lyukhurov

**The specifics of the spread of Islam among Kazakhs. The features of the development...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 156-172**

21. Fatland Je. *Sovetistan. Odisseya po Tsentral'noy Azii: Turkmenistan, Kazakhstan, Tadzhikistan, Kirgizstan i Uzbekistan* [Odyssey through Central Asia: Turkmenistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan]. Moscow: Lit-Res Publ.; 2014. 415 p. (In Russian)

22. Dudoignon S. *Devout Societies Vs. Impious States: Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, Through the Twentieth Century*. Berlin: Klaus Schwarz Verlag GmbH Publ.; 2019. 296 p.

23. Konusov G.T. *Musul'manskie religioznye instituty v Kazakhstane: istoriko-religiovedcheskiy analiz. Avtoref. diss... kand. ist. nauk* [Muslim Religious institutions in Kazakhstan: Historical and religious studies analysis. Dissertation Theses]. Dushanbe, 2012. 22 p. (In Russian)

Информация об авторе

Ляхуров Малик Хабибович, аспирант 3 года обучения, Департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»; помощник муфтия Ставропольского края, г. Пятигорск, Российская Федерация.

About the author

Malik Kh. Lyukhurov, Third year Postgraduate student, the Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the specialty, Master's and postgraduate studies, Federal State Budgetary Educational University of Higher Education Pyatigorsk State University; Assistant to the Mufti of Stavropol Territory, Pyatigorsk, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26 января 2025
Одобрена рецензентами: 26 февраля 2025
Принята к публикации: 01 марта 2025

Article info

Received: January 26, 2025
Reviewed: February 26, 2025
Accepted: March 01, 2025